

Страница выходного дня

ПЕСНЯ О ДОВБУШЕ

Каскадная кинокамера профсоюзной съемки художественно-исторической кинофильма о гуцульском народном герое Олесе Довбушу. Ниже мы печатаем отрывок из литературного сценария писателя Любомира Димитрова «Песня о Довбушу».

Маринка бежит в хаты через сени, вбегает в горницу, падает на постель. Плачет.

Сват говорит родным:

— Мы пришли, чтобы молодых вместе,

смести, чтобы они побеседовали, а мы

также, чтобы как-нибудь друг другу

и хотят ли вы эти друг другу дары,

чтобы не разбрасываться, чтобы

да было не для вас, ни для нас.

Смущены отец. Но знает, что ответить.

— Погодите, старая, — крикнула дочку.

— Это ведь не то, что яблоко на яблуко,

стали и выбросы: это на целую жизнь.

Вошла Маринка. Поклоняется отцу-матерям, а потом и старым. Говорит:

— Ох, я хотела, чтобы вы говорили, что я

говорю? Пришел тебе, поди замахнись, дядьки

мы тебя замуж отдавать.

Саркашиша Маринка, нико клянусь:

— А за кого, отец родной? А за кого,

мама дорогая?

— Отчечет свет!

— За этого пана, за Давыдина Штефана.

Болезненное всхрипывание, лицо блеклое,

бонзумы на глазах. Маринка поклоняется к Давыдину, пристально глянула в глаза и с отчаянием, с мукой произнесла:

— Ох, хоть крикни, не докрикнись! Ох,

хоть смеши, не досмешись!

Давыдина отчечет свет.

— Ты же не то, что яблоко на яблуко,

стали и выбросы: это на целую жизнь.

Маринка не забыла же, какого брата

прятал конь из-под земли. На коне Олекса Довбуш.

Бросились от порта перепуганные стоять.

Пониколько старшего замка,

Вестиволь Ольга. Он окликнул, что всплыл,

что всплыл замок. Всплыл замок. Пере-

весь всплыл стоял взлохмаченный Дов-

буш и раздавал крестьянам пакши добро.

Раздал одежду, посуду, оружие, добры,

дарили. Раздало всем, кто хотел, и бедам,

и бедам. Раздал радостно, скаком, —

и каком-то искренним, как в один голос.

Люди смотрели на него, как на короля,

и как на короля. Довбуш подобрал красную,

большую панскую трубку.

— Ната, дедушка, трубу эту и курить

себе до сих лет.

— Спасибо, сынок. Чем бы не брали

и прятками руки? Кто не пойдет,

и прятками руки у

замка не выбегут люди. С разрешения

прятки кому-то из селения

заправлял конем. Довбуш подобрал красную,

красную, большую панскую трубку.

— Ната, дедушка, трубу эту и курить

себе до сих лет.

— Спасибо, сынок. Чем бы не брали

и прятками руки? Кто не пойдет,

и прятками руки у

замка не выбегут люди. С разрешения

прятки кому-то из селения

заправлял конем. Довбуш подобрал красную,

красную, большую панскую трубку.

— Ната, дедушка, трубу эту и курить

себе до сих лет.

— Спасибо, сынок. Чем бы не брали

и прятками руки? Кто не пойдет,

и прятками руки у

замка не выбегут люди. С разрешения

прятки кому-то из селения

заправлял конем. Довбуш подобрал красную,

красную, большую панскую трубку.

— Ната, дедушка, трубу эту и курить

себе до сих лет.

— Спасибо, сынок. Чем бы не брали

и прятками руки? Кто не пойдет,

и прятками руки у

замка не выбегут люди. С разрешения

прятки кому-то из селения

заправлял конем. Довбуш подобрал красную,

красную, большую панскую трубку.

— Ната, дедушка, трубу эту и курить

себе до сих лет.

— Спасибо, сынок. Чем бы не брали

и прятками руки? Кто не пойдет,

и прятками руки у

замка не выбегут люди. С разрешения

прятки кому-то из селения

заправлял конем. Довбуш подобрал красную,

красную, большую панскую трубку.

— Ната, дедушка, трубу эту и курить

себе до сих лет.

— Спасибо, сынок. Чем бы не брали

и прятками руки? Кто не пойдет,

и прятками руки у

замка не выбегут люди. С разрешения

прятки кому-то из селения

заправлял конем. Довбуш подобрал красную,

красную, большую панскую трубку.

— Ната, дедушка, трубу эту и курить

себе до сих лет.

— Спасибо, сынок. Чем бы не брали

и прятками руки? Кто не пойдет,

и прятками руки у

замка не выбегут люди. С разрешения

прятки кому-то из селения

заправлял конем. Довбуш подобрал красную,

красную, большую панскую трубку.

— Ната, дедушка, трубу эту и курить

себе до сих лет.

— Спасибо, сынок. Чем бы не брали

и прятками руки? Кто не пойдет,

и прятками руки у

замка не выбегут люди. С разрешения

прятки кому-то из селения

заправлял конем. Довбуш подобрал красную,

красную, большую панскую трубку.

— Ната, дедушка, трубу эту и курить

себе до сих лет.

— Спасибо, сынок. Чем бы не брали

и прятками руки? Кто не пойдет,

и прятками руки у

замка не выбегут люди. С разрешения

прятки кому-то из селения

заправлял конем. Довбуш подобрал красную,

красную, большую панскую трубку.

— Ната, дедушка, трубу эту и курить

себе до сих лет.

— Спасибо, сынок. Чем бы не брали

и прятками руки? Кто не пойдет,

и прятками руки у

замка не выбегут люди. С разрешения

прятки кому-то из селения

заправлял конем. Довбуш подобрал красную,

красную, большую панскую трубку.

— Ната, дедушка, трубу эту и курить

себе до сих лет.

— Спасибо, сынок. Чем бы не брали

и прятками руки? Кто не пойдет,

и прятками руки у

замка не выбегут люди. С разрешения

прятки кому-то из селения

заправлял конем. Довбуш подобрал красную,

красную, большую панскую трубку.

— Ната, дедушка, трубу эту и курить

себе до сих лет.

— Спасибо, сынок. Чем бы не брали

и прятками руки? Кто не пойдет,

и прятками руки у

замка не выбегут люди. С разрешения

прятки кому-то из селения

заправлял конем. Довбуш подобрал красную,

красную, большую панскую трубку.

— Ната, дедушка, трубу эту и курить

себе до сих лет.

— Спасибо, сынок. Чем бы не брали

и прятками руки? Кто не пойдет,

и прятками руки у

замка не выбегут люди. С разрешения

прятки кому-то из селения

заправлял конем. Довбуш подобрал красную,

красную, большую панскую трубку.

— Ната, дедушка, трубу эту и курить

себе до сих лет.

— Спасибо, сынок. Чем бы не брали

и прятками руки? Кто не пойдет,

и прятками руки у

замка не выбегут люди. С разрешения

прятки кому-то из селения

заправлял конем. Довбуш подобрал красную,

красную, большую панскую трубку.

— Ната, дедушка, трубу эту и курить

себе до сих лет.

— Спасибо, сынок. Чем бы не брали

и прятками руки? Кто не пойдет,

и прятками руки у

замка не выбегут люди. С разрешения

прятки кому-то из селения

заправлял конем. Довбуш подобрал красную,

красную, большую панскую трубку.

— Ната, дедушка, трубу эту и курить

себе до сих лет.

— Спасибо, сынок. Чем бы не брали

и прятками руки? Кто не пойдет,

и прятками руки у

замка не выбегут люди. С разрешения

прятки кому-то из селения

заправлял конем. Довбуш подобрал красную,

красную, большую панскую трубку.

— Ната, дедушка, трубу эту и курить

себе до сих лет.

— Спасибо, сынок. Чем бы не брали

и прятками руки? Кто не пойдет,

и прятками руки у

замка не выбегут люди. С разрешения

прятки кому-то из селения

заправлял конем. Довбуш подобрал красную,

красную, большую панскую трубку.

— Ната, дедушка, трубу эту и курить

себе до сих лет.

— Спасибо, сынок. Чем бы не брали

и прятками руки? Кто не пойдет,

и прятками руки у

замка не выбегут люди. С разрешения

прятки кому-то из селения

заправлял конем. Довбуш подобрал красную,

красную, большую панскую трубку.

— Ната, дедушка, трубу эту и курить

себе до сих лет.

— Спасибо, сынок. Чем бы не брали

и прятками руки? Кто не пойдет,

и прятками руки у

замка не выбегут люди. С разрешения

прятки кому-то из селения

заправлял конем. Довбуш подобрал красную,

красную, большую панскую трубку.

— Ната, дедушка, трубу эту и курить

себе до сих лет.

— Спасибо, сынок. Чем бы не брали

и прятками руки? Кто не пойдет,

и прятками руки у

замка не выбегут люди. С разрешения

прятки кому-то из селения

заправлял конем. Довбуш подобрал красную,

красную, большую панскую трубку.

— Ната, дедушка, трубу эту и курить

себе до сих лет.

— Спасибо, сынок. Чем бы не брали

и прятками руки? Кто не пойдет,

и прятками руки у

замка не выбегут люди. С разрешения

прятки кому-то из селения

заправлял конем. Довбуш подобрал красную,

красную, большую панскую трубку.

— Ната, дедушка, трубу эту и курить

себе до сих лет.

— Спасибо, сынок. Чем бы не брали

и прятками руки? Кто не пойдет,

и прятками руки у

замка не выбегут люди. С разрешения

прятки кому-то из селения

заправлял конем. Довбуш подобрал красную,

красную, большую панскую трубку.

— Ната, дедушка, трубу эту и курить

себе до сих лет.

— Спасибо, сынок. Чем бы не брали

и прятками руки? Кто не пойдет,

и прятками руки у

